

DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-3-369-374

УДК 81

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИЙСКОМ МУСУЛЬМАНСКОМ СООБЩЕСТВЕ

О.И. Александрова

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корп. 2А, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается языковая ситуация в российском мусульманском сообществе. Объектом исследования является мусульманский дискурс как один из религиозных субдискурсов, характеризующихся наличием диглоссии, под которой понимается одновременное сосуществование двух языков, применяемых в разных функциональных сферах. В российской мусульманской полиэтнической среде наблюдается ситуация полиглоссии, когда в коммуникации используются не только сакральный арабский язык и национальный язык верующих, но и русский язык, традиционно имеющий статус официального языка общения всех мусульман Российской Федерации. Использование верующими одного из нескольких языков обусловлено типом коммуникации в религиозном дискурсе. Так, общение с Богом — чтение молитв и священных текстов — осуществляется на арабском языке, как предписывает Коран. Личная и коллективная коммуникация может проходить как на национальном, так и на русском языке в зависимости от уровня владения коммуникантами указанными языками. Массовая коммуникация, которая включает общение на институциональном уровне, осуществляется, как правило, на русском языке с помощью средств массовой информации. Русский язык, традиционно используемый духовными управлениями мусульман, на наш взгляд, способствует консолидации российского этнополитического и полиэтнического мусульманского сообщества, отличающегося терпимостью и стремлением к миру.

Ключевые слова: исламский дискурс, диглоссия, полиглоссия, билингвизм, полиэтническая среда, коммуникативное пространство

1. ВВЕДЕНИЕ

Российское мусульманское сообщество

В связи с активизацией процессов исламизации и реисламизации, наблюдающихся не только в России, но и во всем мире, повлекших за собой изменения в общественно-политической ситуации, возникает острая необходимость изучения особенностей ислама, в том числе его дискурсивных параметров. Специфическими в нем по сравнению с другими религиями будут признаны не только ценности и ключевые концепты, но и коммуникативные характеристики, которые, на наш взгляд, заслуживают особого внимания.

Участниками исследуемой нами религиозной коммуникации являются члены мусульманской общины, так называемой уммы (от арабского *أُمَّة* — нация, народ, *أُمَّة مُحَمَّد* — община Мухаммеда, мусульмане [1]), насчитывающей в Российской

Федерации по разным оценкам от 16 до 20 миллионов человек. Мусульманская община очень разнородна по своему составу, что обусловлено ее многонациональностью и принадлежностью ее представителей к различным направлениям ислама. Большая часть мусульман Российской Федерации причисляет себя к суннитам (сторонникам религиозно-правовой школы ислама, признающей достоверность канонических сборников хадисов — жизнеописаний пророка Мухаммада) различных толков. Мусульмане Поволжья, внутренней России и Сибири придерживаются суннитского мазхаба ханафитского толка, а мусульмане Северного Кавказа — шафиитского (направления суннизма различаются ритуальными, бытовыми и социальными правилами). Кроме того, в России есть сунниты ханбалитского и маликитского мазхаба, шииты, салафиты и ваххабиты. С точки зрения возрастного состава мусульманская община наполовину состоит из молодежи (десять лет назад мусульманская община почти наполовину (48,8%) состояла из молодежи (до 40 лет)) [2. С. 26], по данным социологической службы американского института по исследованию общественного мнения Pew Forum on Religion and Public Life, к 2013 году около половины мусульман — люди моложе 30 лет.

Этнический состав российской мусульманской общины разнообразен: ее представляют татары, башкиры, чеченцы, дагестанцы, кабардинцы, черкесы, балкарцы, аварцы, кумыки, ингуши и другие народы и народности [2. С. 27]. Кроме «этнических» мусульман в умме начинают формироваться новые сообщества из тех этносов, которые ранее исповедовали иные религии: в ислам обращаются славяне, евреи, народы Сибири и Крайнего Севера и др., так называемые «новообращенные», «русские мусульмане» и т.п. [3].

Часть представителей указанных этнических групп относится к билингвам, владеющим в равной (или неравной) степени национальным и русским, национальным и арабским или русским и арабским языками. Довольно большая часть мусульман (главным образом городское население) является русскоязычной и плохо владеет национальным языком, интересуясь при этом исламом, историей исламской цивилизации и национальной историей [2. С. 27], и лишь малая часть, наиболее образованная, владеет несколькими языками — национальным, русским и арабским (как вариант — национальным, русским и турецким), в таком случае речь идет о многоязычии. Комбинация языков, которыми владеют мусульмане, может варьироваться. Например, в сельской местности мусульманин может владеть национальным и инонациональным, частично русским и арабским языками (например, аварским, кумыкским, русским, арабским). При этом очень важно разграничивать билингвизм/многоязычие за пределами религиозного общения и в его границах.

Билингвизм российских мусульман вне религиозного общения может быть национально-русским, русско-национальным, национально-инонациональным [4. С. 30—31], при этом под билингвизмом понимается «совершенное владение двумя языками, умение в равной степени использовать их в необходимых условиях общения» [5. С. 120]. Здесь должна быть сделана оговорка: так как за русским языком закреплен статус государственного языка и языка межнационального общения народов России, функционально используемые билингвами языки не

вполне равноправны. Несмотря на разнообразие социально-коммуникативных систем, сложившихся на разных территориях России, активизацию процессов повышения национального самосознания в национальных республиках, статус русского языка как государственного остается более высоким по сравнению с национальными. Следовательно, в данном случае целесообразно говорить о диглоссии, при которой говорящий осознанно выбирает язык коммуникации. Функциональная закреплённость языков значительно усиливается в пределах религиозного дискурса.

2. ОБСУЖДЕНИЕ

Типы коммуникации и языковая закреплённость

В условиях религиозного общения использование разных языков, как правило, соответствует определенному типу коммуникации — гиперкоммуникации, личной, коллективной или массовой коммуникации.

Арабский язык в мусульманстве признается сакральным, так как представляет собой код, на котором в священном Коране запечатлены истины, переданные Богом пророку Мухаммаду. Перевод Корана на другие языки не желателен во избежание инотолкования, хотя неоднократно предпринимались попытки его перевода (точнее, перевода смыслов Корана, так называемые тафсиры) на разные языки, включая русский, татарский, кумыкский, чеченский, ингушский и др. В аспекте дискурсивного исследования арабский язык является основным средством гиперкоммуникации [б. С. 20], т.е. общения со Всевышним, осуществляемого через молитву и чтение священных книг. В исламе знакомство с Кораном и обращение к Богу в соответствии с мусульманскими канонами требует от верующего знания арабского языка, отстоящего от национальных языков мусульман России и с точки зрения исторического родства, и с точки зрения типологии. Кроме того, сложность представляет графика арабского языка, затрудняющая самостоятельное чтение священных текстов. Следовательно, содержание «сакрального слова как воплощения Божественной сущности» [б. С. 20] может быть затемненным для мусульманина, не владеющего арабским, и тогда для него как участника дискурсивной ситуации более значимыми становятся экстралингвистические факторы дискурсивного события и его тональность.

В случае неспособности верующего подобрать арабоязычную «формулу», соответствующую коммуникативному событию, или в иных случаях (например, при внутренней молитве) в качестве средства коммуникации используется родной язык. Таким образом, большое значение приобретает религиозное образование верующего и уровень владения арабским языком.

Национальный язык (в том числе русский) используется в личной и коллективной религиозной коммуникации, под которой подразумевается диалогичное или групповое общение между верующими [б. С. 20], в частности, общение представителя религиозного института, владеющего теологическим знанием (муфтия, имама-мухтасиба, имама), и верующего (личная коммуникация) или верующих (групповая коммуникация), не владеющих или владеющих в меньшей степени

таким знанием. Значение роли мусульманского духовенства заметно возрастает в связи с проблемой невысокого уровня владения мусульманами арабским языком и, как следствие, неспособностью к самостоятельному чтению оригинальных священных текстов. В местных (особенно сельских) мусульманских организациях — махаллях (от арабского محلي — местный [1]) имамы обсуждают с верующими вопросы веры и соблюдения шариата исключительно на национальном языке.

В крупных российских городах все чаще наблюдается объединение мусульман по этническому или субконфессиональному принципу (анклавизация), особенно это касается трудовых мигрантов, вследствие чего открываются узбекские, таджикские, азербайджанские и другие мечети [2. С. 26], так называемые мусалля (от арабского مصلى — место для молитвы, молельня [1]), в которых групповое общение осуществляется только на национальном языке. С другой стороны, в мегаполисах и крупных городах действуют мечети, в которых религиозное общение после чтения молитв на арабском языке проходит преимущественно на русском языке, что обусловлено полиэтническим составом приходящих в них верующих. Муфтий, принимающий решения по шариату, имам, читающий хутбу (пятничную проповедь) или имам-мухтасиб, отвечающий на вопросы верующего, могут быть разной с верующим национальности, и тогда языком коммуникации для них будет русский язык. Такая ситуация общения является очень важной, так как для этих коммуникантов язык общения является неродным и не является сакральным, но при этом обсуждаются вопросы веры и религии, по которым инотолкования, подмены и вольная интерпретация нежелательны.

Русский язык в силу статуса государственного языка Российской Федерации становится основным средством массовой коммуникации в исламском дискурсе. К массовой коммуникации относятся обращения мусульманского духовенства к верующим через СМИ (специализированные телеканалы, радиостанции, мусульманские сайты и др.). Учитывая стремительно растущую численность мусульман в России и общественно-политические настроения, СМИ становятся для мусульманского духовенства одним из важнейших инструментов воздействия на верующих.

На русском языке осуществляется и общение мусульман России на институциональном уровне — на уровне духовных управлений мусульман, которых в России насчитывается более 60. В задачи управлений входит объединение мусульман России и сохранение российской мусульманской традиции, а также административная деятельность, следовательно, и русский язык выполняет консолидирующую функцию.

В исламе основным сводом религиозно-правовых норм является шариат, соблюдение которого является обязательным. Шариат, основанный на извлечениях из Корана, охватывает почти все сферы деятельности человека и в некоторых мусульманских странах является единственной правовой системой. В Российской Федерации, где юридический кодекс является светским, следование шариату регулируется и контролируется духовенством. Толкования законов шариата, извлеченные из арабских первоисточников, переводятся представителями духовенства и на национальный, и на русский язык, что может привести к различному восприятию и смысловому смещению.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Российское мусульманское сообщество представляет собой многочисленную полиэтническую группу верующих, объединенных общностью религиозных взглядов и направляемых в вероисповедании исламским духовенством, использующих в своем коммуникативном пространстве одновременно несколько языков. За каждым из используемых языков закреплены определенные функции, обусловленные типом коммуникации верующих, что указывает на диглоссию или полиглоссию. Арабский язык является средством передачи божественной истины, кодом гиперкоммуникации — общения со Всевышним, маркером исламского дискурса. Национальный язык может использоваться верующими во всех типах коммуникации от обращения к Богу через внутреннюю молитву до массовой коммуникации, но в основном является средством группового общения на религиозные и околорелигиозные темы. Русский язык как государственный используется в массовой коммуникации и выполняет консолидирующую функцию в российском мусульманском сообществе.

© Александрова О.И., 2017

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь: ок. 42000 слов. 6-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1985. 944 с.
2. Кобищанов Ю. Мусульмане России, коренные российские мусульмане и русские мусульмане (окончание) // Россия и мусульманский мир. № 11. М.: Изд-во Института научной информации по общественным наукам РАН, 2003. С. 24—48.
3. Герейханов Г.П. Мусульманская умма в фокусе социально-философского анализа. Ч. 2. Историко-культурные аспекты формирования мусульманской уммы в России. Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. Т. 2. Вып. 1. 2013. URL: <http://www.j-spacetime.com> (дата обращения: 16.09.2016).
4. Магомедова Т.И. Типологическая картина двуязычия в Дагестане: история и современное состояние. Rhema. Рема № 12. М.: Изд-во МПГУ, 2011. С. 28—34.
5. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 606 с.
6. Прохватилова О.А. Экстралингвистические параметры и языковые характеристики религиозного стиля // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2006. С. 19—26.

История статьи:

Поступила в редакцию: 20.04.2017

Принята к публикации: 27.06.2017

Модератор: С.В. Дмитрюк

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования:

Александрова О.И. О языковой ситуации в российском мусульманском сообществе // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность*. 2017. Т. 14 № 3. С. 369—374. DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-3-369-374

Сведения об авторе:

Александрова Оксана Ивановна — кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и русского языкознания, филологический факультет РУДН. E-mail: alexandrova_oi@pfur.ru

LINGUISTIC SITUATION IN ISLAMIC COMMUNITY OF RUSSIA

O.I. Aleksandrova

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10-2 A, Moscow, Russia, 117198

The article deals with the problem of linguistic situation in RF Islamic community. The object of the research is Islamic discourse as a type of religious discourse, characterized by diglossia, that is understood as simultaneous use of two languages in different functional areas. In Islamic polyethnic community in Russia it is possible to tell about polyglossia, since RF Moslems of different nationalities use not only sacral Arabic and their national languages but also Russian, that has a status of official language used by members of Islamic community. Using of a particular language depends on the type of communication in the religious discourse. Communication with God through namaz and reading sacred texts is possible only in Arabic. Personal and group communication is usually carried out in national language, including Russian. Mass communication on the institutional level is carried out in Russian through media. Russian language used by Spiritual Directorates of the Muslims helps to unite RF polyethnic Islamic community that tends to be tolerant and dovish.

Key words: Islamic discourse, diglossia, polyglossia, bilingualism, polyethnic community, communicative space

REFERENCES

1. Baranov H.K. *Arabsko-russkij slovar'* [Arabic-Russian Dictionary]: Ok. 42000 slov. 6-e izd., stereotip. Moskva: Rus. jaz., 1985. 944 s.
2. Kobishhanov Ju. *Musul'mane Rossii, korennye rossijskie musul'mane i russkie musul'mane* [Muslims of Russia, Aboriginal Muslims of Russian and Russians Muslims.] (okonchanie). *Rossija i musul'manskij mir*. № 11. Moskva: Izd-vo Instituta nauchnoj informacii po obshhestvennym naukam RAN, 2003. S. 24–48.
3. Gerejhanov G.P. *Musul'manskaja umma v fokuse social'no-filosofskogo analiza*. Ch. 2. Istoriko-kul'turnye aspekty formirovanija musul'manskoj ummy v Rossii [Muslim Umma in a Focus of Social and Philosophical Analysis. Part 2. Historical and Cultural Aspects of Muslim Umma Forming in Russia]. *Jelektronnoe nauchnoe izdanie Al'manah Prostranstvo i Vremja*. T. 2. Vyp. 1. 2013. URL: <http://www.j-spacetime.com> (date 16.09.2016).
4. Magomedova T.I. *Tipologicheskaja kartina dvujazychija v Dagestane: istorija i sovremennoe sostojanie* [Typology of Bilingualism in Dagestan: Past and Current Situation]. *Rhema. Rema* № 12. Moskva: Izd-vo MPGU, 2011. S. 28–34.
5. Ahmanova O.S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic Terms]. M.: Sov. Jenciklopedija, 1966. 606 s.
6. Prohvatilova O.A. *Jekstralingvisticheskie parametry i jazykovye harakteristiki religioznogo stilja* [Non-linguistic Parameters and Language Features of Religious Style]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2. Jazykoznanie*. 2006. S. 19–26.

Article history:

Received: 20.04.2017

Accepted: 27.06.2017

Moderator: S.V. Dmitryuk

Conflict of interests: none

For citation:

Aleksandrova Oksana I. (2017). Linguistic Situation In Islamic Community of Russia. *RUDN Journal of Language and Translingual Practices*, 14 (3), 369–374. DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-3-369-374

Bio Note:

Alexandrova Oksana Ivanovna is a PhD in Russian Language, is Assistant-professor at General and Russian Linguistics Department of Peoples Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia. E-mail: alexandrova_oi@pfur.ru